

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГОУ ВПО ЛНР «ЛУГАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО»

В КРАЮ СТЕПЕЙ И ТЕРРИКОНОВ

рассказы о войне на Донбассе

Выпуск I


Луганск
2018

УДК 82.161.2(477.61–ЛНР)

ББК 84(4Укр–4Луг)я43

В11

В краю степей и терриконов : литературный сборник / Коллектив авторов;
В11 ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко». – Лу-
ганск : Книта, 2018. – Вып. I. – 36 с.

В данный сборник вошли рассказы, отразившие военные события 2014 года на Донбассе.

Издание адресовано юным гражданам нашей Республики, проникнуто заботой о них и стремлением приобщить подрастающее поколение к гуманистическим началам, взрастить истинные ростки гражданственности и патриотизма, научить любить Родину и ценить мир.

УДК 82.161.2(477.61–ЛНР)

ББК 84(4Укр–4Луг)я43

©Коллектив авторов, 2018

©ГОУ ВПО ЛНР

«ЛНУ имени Тараса Шевченко», 2018

ПОДАРОК

В семье Кати хорошо помнили, что такое блокада.

Еще будучи ребенком, девочка неоднократно замечала, как дедушка, переживший блокаду Ленинграда, с каким-то странным трепетом собирает со стола каждую хлебную крошку и бережно подносит ко рту, даже после сытного обеда. Она долго не знала о том, что за 872 дня ленинградской блокады от голода погибло более 600 тысяч человек, среди которых были и дедушкины братья. Это уже потом, когда Катя пошла в школу, учительница рассказала школьникам и о суточной норме хлеба в 125 грамм на человека, и о «дороге жизни», и о бомбежках, и о многих других страшных вещах, связанных с блокадой.

Катя знала, что после войны родители дедушки переехали на Донбасс – в богатый шахтерский край, где каждый мог найти себе работу по душе. Казалось, уж в нем-то люди должны были жить сыто и счастливо. Но и тут ее родственников настиг голод, охвативший край в 1946 году. Тогда дедушке – еще подростку – снова пришлось вспомнить, как получают хлеб по карточкам. С особой горечью он говорил и о том дне, когда карточки на хлеб отменили. Тогда на последние деньги люди бросились покупать хлеб в магазине – они ели его тут же, у магазина, и многие умирали от того, что организм не мог принять с непривычки столько грубой пищи.



Катина мама тоже не раз вспоминала о полуголодных девяностых годах, когда вместе с развалом огромного государства – Советского Союза – с прилавков исчезли продукты, а многие люди потеряли работу и с трудом сводили концы с концами. Тогда в летнее время дворовая детвора подчистую обносила плодовые деревья в посадках и заброшенных учреждениях, закрытых во время перестройки. Какими же вкусными казались тогда собственноручно добытые абрикосы и яблоки, из которых закрывали варенье, пекли пироги, делали сухофрукты, просто ели, чтобы утолить постоянное чувство подросткового голода.

К хлебу в семье Кати отношение было особым. Бабушка с детства приучала внуков к тому, что хлеб никогда нельзя выбрасывать. Это правило само собой отпечаталось в памяти, как таблица умножения.

И вот на Донбасс снова пришла война. Луганск, в котором проживала Катина семья, оказался в блокаде, как когда-то Ленинград. Люди остались без воды, электричества и продуктов питания. Закрылись магазины, государственные учреждения, больницы. Перестал ходить транспорт. Спасаясь от обстрелов, некоторые люди переселились в подвалы и бомбоубежища.

Хлеб стал роскошью. Рано утром большие машины привозили его в несколько мест, и за ним выстраивались огромные очереди. Люди расхватывали буханки и, бережно прижимая их к себе, поскорее спешили в укрытие. О всяких там пирожках и других хлебобулочных изделиях и мечтать не приходилось. И только в одно место, в центре города, со временем стали привозить сдобные булочки – «Донецкая сдоба», как называли их в мирное время.

Приближался День рождения Катинной мамы. Казалось, что об этом все как будто позабыли: день пережили – и уже счастье! Какие уж тут именины. Но Катя очень любила свою маму и всегда, несмотря ни на что, старалась поздравить ее в этот день. В раннем детстве – выучен-

ным стихотворением, позже – нехитрыми поделками, а в последние годы каким-нибудь приятным сюрпризом, купленным на сэкономленные деньги. И вот впервые девочка оказалась в затруднительной ситуации. Больше всего ее расстраивали даже не постоянные взрывы за окнами, не проблемы с водой и пищей, а то, что она не сможет поздравить любимую маму, ставшую особенно близкой в это тяжелое время.

Но Катя была не только смысленной, но и отважной девочкой. Вечером, накануне дня рождения, она подошла к бабушке и потом в чем-то долго убеждала ее, пока не получила согласие. Рано утром, когда родители Кати вернулись домой после долгого похода за водой по «дороге жизни» – так теперь называли все соседи длинную улицу, ведущую к единственной во всем районе колонке, качающей воду, – маму ждал сюрприз. На столе рядом с поздравительной открыткой лежала столь желанная тогда всеми булочка, которую так тяжело было достать в блокадном городе.

Слезы подступили к глазам Катиной мамы. Этот День рождения она запомнила навсегда.



КОГДА СОЛНЦЕ ВЗОЙДЕТ

Алексей любил смотреть на небо. Лёжа на крыше старенького сарая, в котором хранился нехитрый хозяйственный инструмент, он мог часами наблюдать за тем, как растворяются в небе белые облака. Меняя форму, они превращались то в забавных барашков, то в причудливых птиц, то в силуэты людей. Хорошее знание географии, помноженное на богатую фантазию, позволило ему разглядеть в очертаниях облаков контуры морей, континентов и стран. А как хотелось Алексею хотя бы раз увидеть среди тающих белых пятен границы его страны – недавно провозглашенной Луганской Народной Республики!

Мечтая о том, как счастливо будут жить люди в этом новом, свободном государстве, он забывал обо всем: об участившихся обстрелах близлежащих сёл, о спешном отъезде лучших друзей, которых родители вывезли подальше от Луганска, о том, что многие знакомые парни уже ушли в ополчение.

Самое страшное в жизни Алексея произошло 2 июня. Накануне, на «отлично» окончив шестой класс, он строил планы на лето. Улёгшись на крыше сарая, парень представлял, как поможет летом родителям с пристройкой дома, съездит в лагерь, прочитает гору интереснейших книг, на которые не хватало времени во время учебы. Мысли роились в голове, и он сначала даже заметил две появившиеся в небе черные



точки, стремительно приближающиеся к городу. Спустя минуту стало понятно, что это – два самолета-истребителя. Никто в городе не обратил на них особого внимания – жители уже давно привыкли к тому, что украинские военные самолеты, постоянно утюжат небо над Луганском. Они частенько летали туда-сюда, «с воздуха» собирая информацию для украинского правительства, так и не смирившегося с созданием независимой Республики.

Самолеты пролетели совсем низко, затем, развернувшись, сделали крюк и... то, что произошло потом, Алексей не забудет никогда. Прогремели взрывы, а над центром города взметнулось облако дыма и пыли. Взыла сигнализация автомобилей. Казалось, этот секундный грохот оглушил весь город – он вошел в каждый дом, каждую семью, память каждого человека. Так началась война...

Позднее стало известно, что украинские истребители во время вылета совершили несколько выстрелов авиаракетами по Дому правительства. В тот момент совсем рядом гуляли мирные граждане: мамы играли с детьми на детской площадке, выпускники в парке об-

суждали планы на будущее, служащие спешили с перерыва на работу... Восемь из них уже никогда не вернутся домой.

Алексей, как и тысячи граждан, видевших самолёты, не запомнил, каким было небо в тот момент. Отныне оно стало для всех символом опасности. На окнах жилых домов стали появляться расположенные крест-накрест полосы бумаги и скотча – как в годы Великой Отечественной войны. В случае авианалета они могли уберечь людей от разлетающихся осколков стекол, разбитых взрывной волной, но едва ли они спасали от ощущения войны, вернувшейся спустя семьдесят с лишним лет.

Прошел месяц. Теперь уже не только истребители, но и украинская артиллерия уничтожала город. Люди переселились в подвалы.



По несколько раз в день включалась сирена, оповещавшая об угрозе бомбежки. Она выла пронзительно и протяжно, загоня в душу людей страх и панику.

Многие жители со временем стали терять веру. Им казалось, что все это – страшный сон, который никогда не закончится. Но Алексей, также переселившийся с родителями и соседями в подвал, ни на минуту не переставал мечтать о том, как увидит привычное голубое небо – мирное небо...

Лето подходило к концу. Обстрелы города становились чаще и сильнее. Луганск, окруженный со всех сторон украинскими войсками, казался обречённым, но продолжал обороняться. Измученные люди почти не выходили из подвалов. Прикрывая собой детей, они старались сильнее прижаться к стенам, находившимся подальше от забаррикадированных дверей и окон.

...Однажды ночью, после особенно яростного обстрела, когда стены тряслись от падающих снарядов, и казалось, что там – наверху – уже никогда не будет жизни, Алексей не выдержал. Он вдруг почувствовал сильное желание хоть одним глазком увидеть небо. Дрожащими руками парень начал разгребать полуразрушенный вход в подвал, заваленный обломками кирпича. И, когда ему, наконец, удалось расчистить небольшое отверстие, открывавшее вид на улицу, взору открылось завораживающее зрелище: на предрассветном небе яркими красками расплескались три до боли знакомых цвета – голубой, синий и красный. А на их фоне, где-то за горизонтом, пытались пробить себе дорогу первые солнечные лучи. На миг Алексею показалось, будто кто-то развернул над городом огромный флаг Луганской Народной Республики. Увиденное поражало до глубины души, вселяя веру и надежду на скорую победу.

А еще через день из новостей, случайно «пойманных» на радио-

волне старого приемника, луганчане узнали, что украинские войска отступили от города, а защитники Республики перешли в наступление.



ШКОЛА ЕГО ИМЕНИ

Их первая встреча произошла много лет назад.

1 сентября на утренней линейке Вера Георгиевна встречала свой очередной первый класс. Среди построенных в два ряда мальчишек и девочек она все никак не могла досчитать одного человека. Вдруг за пышными бантами и огромными букетами цветов мелькнула маленькая фигурка.

«Наконец-то, нашелся двадцать первый!» – облегченно вздохнула учительница и подошла к внезапно объявившемуся мальчонке.

– Как зовут тебя, драгоценная моя пропажа? – приветливо улыбнулась Вера Георгиевна.

– Василий Зубов. – Не по годам серьезно, даже сурово, произнес малыш.

На вид ему было лет пять, и учительница даже растерялась, подумав: «А мой ли это ученик? Возможно, чей-то младший брат забрел случайно на линейку?»

– А лет тебе сколько, Василий? – с сомнением спросила она.

– Семь уже, – все так же лаконично ответил мальчик.

Услышав такой ответ, Вера Георгиевна успокоилась и, желая подбодрить Васю, произнесла:

– Ого, так ты уже совсем взрослый. Еще чуть-чуть и можно в армию. В армии хочешь служить?



Недоуменно посмотрев на учительницу, Василий хмыкнул и полусмешно-полусерьезно ответил:

– Эх, так до армии еще дожить надо...

От неожиданности учительница рассмеялась: «Настоящий мужичок растет!».

– Ну, тогда пошли учиться, герой.

Она взяла его за руку и повела в класс...

Шел 2014 год. Василий, несколько лет назад окончивший школу, успел отслужить в армии и вернуться в родной поселок. Воспитанный бабушкой и не знавший толком родителей, он никогда не забывал свою первую учительницу. Даже из армии он писал ей письма, а



после возвращения, прямо с вокзала, поехал в родную школу – по-видать Веру Георгиевну.

Когда на Донбассе начались военные действия, Василий, не задумываясь, пошел в ополчение. Накануне в здание его школы попал неприятельский снаряд. К счастью, никто не пострадал – шли каникулы и многих школьников родители вывезли из поселка. Но учителя продолжали заботиться о школе: за несколько километров они носили воду, чтобы полить цветы в созданном учениками маленьком ботаническом саду, прятали в подвал учебные пособия и книги, восстанавливали разбитые окна и мебель.

– Вера Георгиевна, меня в танковый взвод взяли, – только и успел сообщить учительнице на прощание Василий, отправлявшийся в самое пекло. – Для другого ростом не вышел!

Он, действительно, так и остался невысоким, юрким, похожим на мальчонку, мужичком. Это была их последняя встреча...

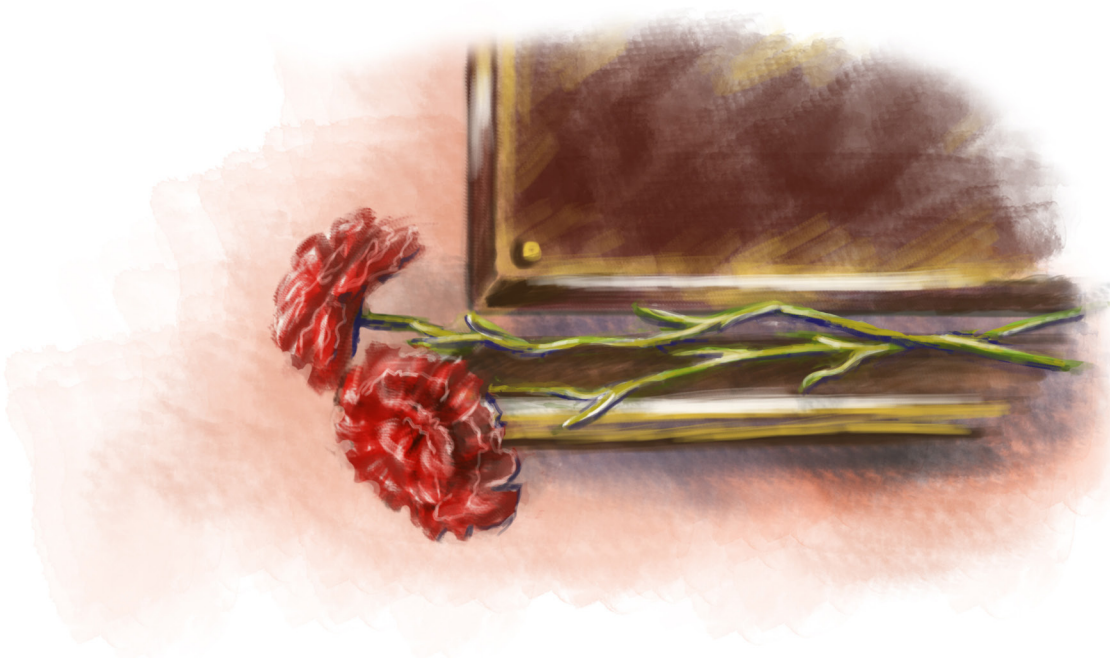
Уже потом, спустя месяцы, Вера Георгиевна узнала, что ее любимый ученик, ее Василёк, ценой собственной жизни спас десятки солдат.

Это случилось во время битвы за Луганск. Войска противника перешли в наступление, бросив в прорыв несколько десятков танков. Уступавшие по количеству бойцов и техники, ополченцы, среди которых было много раненых, начали временное отступление. Командир танкового взвода Василий Зубов приказал экипажу покинуть подбитую противником машину, а сам продолжил бой, бросив танк наперерез врагу. Приняв удар на себя и задержав врага, он дал возможность отступить другим бойцам и отвести раненых...



Вера Георгиевна долго всматривалась в знакомое до боли лицо Василия. С мемориальной доски ей ласково и лукаво улыбались его глаза.

Было 1 сентября. Вокруг отстроенной за год школы весело сновали туда-сюда озорные первоклашки. Уже прозвенел первый в их жизни звонок, и они с недоумением смотрели на учительницу, не понимая, почему она не ведет их в класс. А она так и не могла оторвать взгляд от гранитной доски, только что открытой на фасаде школы – школы имени Василия Зубова...



Поступок

Кирилл не любил играть в войну. Когда другие ребята после уроков радостно бежали на улицу играть в «войнушку» или казаков-разбойников, он обычно отсиживался дома, помогая матери по хозяйству или читая книги младшей сестре.

Кирилла часто можно было застать дома с учебником по математике.

– Учёным будет, – говорили о нём соседи, а друзья по двору нередко подшучивали над ним, думая, что ему просто не хватает смелости, чтобы участвовать в их ребячьих проделках.

– Кирюха, айда с нами, – кричали они ему, собираясь поиграть в футбол или сбегать на ставок, чтобы попрыгать с «тарзанки».

– Мать поздно с работы вернется, сестру оставить не с кем, – застенчиво отвечал Кирилл, понимая, что в их семье он – единственный мужчина.

Война, пришедшая в поселок, где жил Кирилл со своей семьей, многое изменила в его жизни. В свои тринадцать лет он впервые услышал, как стреляет артиллерия, увидел, как рвутся снаряды, уничтожая вокруг всё живое.

В то утро ничего не предвещало беды. Обстрел близлежащих поселков, не дававший заснуть всю ночь, казалось, прекратился, а до следующего оставалось много времени. День был солнечным, настроение – веселым. Еще бы, ведь в этот день в их рабочем поселке отме-

чали один из самых главных на Донбассе праздников – День шахтёра!

– Кирилл, мы на рынок, ты с нами? – спросила мать, собиравшаяся за хлебом, который неподалёку раздавали местным жителям – магазины давно были закрыты, а люди, оставшиеся без работы, часто днями не выходили из подвалов своих домов, боясь внезапных обстрелов.

– Да, уже бегу, – крикнул Кирилл, догнав мать и взяв за руку младшую сестрёнку.

Купив на рынке немного продуктов и получив две буханки хлеба, семья двинулась в обратный путь. У ближайшего блокпоста им посоветовали поторопиться и поскорее добраться до безопасного места.

Внезапно, не успев пройти и ста метров, они услышали свист летящего снаряда, который, обогнав их, упал где-то впереди. Следующий снаряд разорвался совсем рядом. Последнее, что успел сделать Кирилл, – упасть на землю и накрыть собой младшую сестру. Он погиб, но его любимая сестренка осталась жива. Для нее Кирилл навсегда останется самым смелым на земле человеком!



Нина Вострякова

О РОЗАХ И ПШЕНИЧНЫХ ПОЛЯХ

– Алексеевич, кем сын будет? Как отец, танкистом?

– Нет, – ответил Сергей сослуживцу, – мой сын будет розы выращивать. – Он ещё крепче прижал к себе трёхлетнего сынишку, сидящего у отца на коленях. Маленький Андрюшка как раз рассматривал папины погоны: сегодня на них четыре маленькие звёздочки заменила одна большая звезда.

– Папа, а ты теперь минёр?

– Не минёр, а майор, – ответил отец, и все засмеялись.

Не часто удавалось собраться вот так всем вместе за одним столом, чтобы поговорить, пошутить и спеть любимые песни. Оттого и научился Сергей ценить время, каждую минуту старался прожить так, будто опаздывал куда-то и спешил всё успеть. Поэтому и ел всегда с аппетитом, и смеялся необыкновенно весело, и пел звонко, и обнимал крепко...

Когда гости разошлись по домам и Сергей помогал жене убирать со стола, она подняла на него глаза и спросила:

– Серёж, ты правда хочешь, чтобы Андрюшка розы выращивал?



– Конечно, ведь красота спасёт мир! – попробовал отшутиться Сергей. А потом вдруг резко стал серьёзным и добавил:

– Я не хочу, чтобы мой сын знал, что такое война.

Сергей никогда не рассказывал жене о том, сколько гари и копти ему довелось хлебнуть за годы службы. Не знала она, каких сил стоило её мужу и его товарищам на острове Даманский выбить захватчиков с советской земли на китайскую территорию. Тогда в 1969 году на границе было задействовано несколько единиц Т-62. Один из танков противнику удалось подбить, к сожалению, никто из членов экипажа не уцелел. Из-за постоянных китайских обстрелов у советских солдат так и не получилось вернуть подбитую машину. Однако нельзя было допу-



стить, чтобы даже в таком виде танк попал в руки противника, поэтому командование приказало уничтожить его из миномётов, в результате чего лёд на реке не выдержал, и Т-62 ушёл под воду.

Казалось, пережитое осталось в прошлом, и теперь здесь, в Ворошиловграде, в городе цветущих роз и фонтанов, где Сергею довелось продолжать службу, всё будет иначе. Так думала она, даже не догадываясь, что муж уже несколько дней искал удобного момента, чтобы сообщить жене о своём переводе в Узбекистан на советско-афганскую границу.

– Если со мной что-нибудь случится, возвращайся с сыном в Ворошиловград.

– Ты что такое говоришь? – растерянно сказала жена.

– Я знаю, что ты не поедешь в незнакомый город, – продолжал Сергей. – А если выбирать между Дальним Востоком, Кавказом или Узбекистаном, то Ворошиловград – самое безопасное место.

– А при чём здесь Узбекистан? – удивилась она.

* * *

– Андрюша, сыночек, послушай меня. Выбор профессии – это очень серьёзно. Оценки у тебя хорошие, давай рассмотрим разные варианты, подумаем хорошо!

– Мам, я уже тысячу раз подумал! И ещё две тысячи раз обсудил это с тобой, – ответил шестнадцатилетний Андрей.

– Сынок, давай хотя бы после одиннадцатого класса, а не после девятого! – уговаривала мама в надежде, что за два года сын передумает поступать в ПТУ. – Думаю, что отцу бы это не понравилось, – в отчаянии произнесла она, взглянув на фотографию погибшего десять лет назад мужа.

– Отцу бы не понравилось, если бы я на рынке жвачки продавал. Он хотел, чтобы я розы выращивал, а я буду поля пахать и пшеницу сеять, – решительно сказал Андрей. – Ты же сама боялась, что я стану военным, вот я и выбрал самую мирную профессию!



* * *

– Андрюшенька, что же это творится?! – сказала она сорокалетнему сыну, когда тот вошёл в квартиру. На улице бушевало горячее луганское лето 2014 года: всё гремело, горело, дымилось.

– Я зашёл на секунду, – Андрей очень спешил, даже не стал проходить в комнату. – Мам, послушай меня внимательно! Мой телефон будет отключен, какое-то время ты не сможешь мне дозвониться. Как только появится возможность, я тебе сам позвоню. Не переживай!

– Сыночек, ты что надумал? – сердце женщины тревожно сжалось, а в голове, обгоняя друг друга, мелькали обрывки фраз, услышанные ею в разное время от самых дорогих в её жизни мужчин: «...будет розы выращивать», «...Ворошиловград – самое безопасное место», «...поля пахать и пшеницу сеять», «...выбрал самую мирную профессию». Она, как за соломинку, схватилась за последнюю фразу:

– Сыночек, у тебя же самая мирная профессия!

– Так точно, – ласково сказал сын и обнял плачущую мать. – Только во время войны трактористы становятся танкистами.

* * *

– Эх, Люська! – обратилась она к кошке, подошедшей к хозяйке. – Пять месяцев нет от Андрюши известий. Где он, что с ним? Может, раненый лежит, а рядом некому и воды подать? А мы тут с тобой сидим на диване... Где Андрюша? Что смотришь?

Услышав вопрос хозяйки, Люська, казалось, его поняла. Кошка резко спрыгнула с дивана и мелко перебирая лапками побежала в коридор. Она так всегда делала, на несколько секунд опережая звонок в дверь, когда на этаж приезжал лифт. Но сейчас всё было иначе: лифты уже давно во всех домах не ездили, да и звонки не работали. Отсутствие электричества сделало современный, некогда бурлящий жизнью

город абсолютно парализованным.

– Куда ты, глупенькая? – грустно сказала женщина. – Нет там никого!

Но Люська, отличавшаяся своенравностью, как и все кошки, даже не посмотрела в сторону хозяйки. Она поднялась на задние лапки, а передними начала царапать дверь как раз в тот момент, когда в неё кто-то постучал. Женщина молниеносно вскочила с дивана и распахнула дверь. На пороге стоял тот, чьего возвращения она ждала и день, и ночь.

– Андрюшенька, сыночек! Живой!

– А что со мной может случиться?! Мне ещё весь Луганск нужно розами засадить!



ЗЕМЛЯК

Автобус подъехал к светлому четырёхэтажному зданию с балконами. Пока мама забирала багаж, Олег внимательно посмотрел по сторонам – здесь было очень красиво: цветочные клумбы, скамейки, фонтанчик. «Интересно, – подумал мальчик, – вода в фонтане – это и есть кавказские минеральные воды?»

В этот момент Олегу вспомнился доктор, выписывавший им с мамой направление на санаторное лечение. Он тогда произнёс сложное название этого учреждения, из которого сейчас четырёхлетний мальчик мог назвать только одно слово – «федеральное». Здесь после ранений поправляют своё здоровье военнослужащие. Ещё в одна тысяча восемьсот каком-то году (год Олежка тоже забыл) военный медик Николай Пирогов заметил, что минеральная вода местных источников способствует быстрому заживлению солдатских ран. Олег – не солдат, но ранение у него было. Шрамы на теле, оставленные осколками, всю жизнь будут напоминать мальчику о страшном лете 2014 года на Донбассе.

– Вы из Луганска? – спросила выбежавшая из входных дверей девушка в белом халате. – Мы вас ждём, пойдёмте со мной!

Они поднялись на лифте на четвёртый этаж и вошли в небольшую, но уютную комнату.

– Располагайтесь, – сказала девушка. – Меня зовут Тамара, я – медсестра неврологического отделения.



Тамара взглянула на Олежку и хотела было погладить его по голове, но, увидев там шрам, девушка на какое-то мгновение замерла. Затем она опустила свою руку мальчику на плечо и улыбнулась:

– У нас здесь много хороших людей, ты с ними обязательно подружишься!

Тамара подошла к окну и раздвинула шторы. Олежка в тот же миг спросил:

– А что это там такое белое?

– Это красавец Эльбрус! Не каждый день его можно увидеть, он встречает только хороших людей, – ответила улыбаясь Тамара.

Мальчик снова вспомнил слова доктора из Луганска: «Пообещай мне, земляк, что ты будешь вести себя, как положено! Ведь по твоим

поступкам будут судить обо всех нас!» Олегу тогда слово «земляк» показалось совершенно противным, как слово «червяк», но он сказал: «Обещаю!»

– Вот чуть-чуть привыкнешь к нашему климату и на выходных можешь с мамой съездить на Эльбрус, – сказала медсестра, прервав воспоминания ребёнка.

В просторной столовой за обедом Олег спросил:

– Мама, а почему возле нашего стола только три стула, а тарелок – четыре?

– Не знаю, сынок. Наверное, при уборке отодвинули, а вернуть на место забыли. Не крутись, ешь быстрее!

На выходе из столовой мама с Олегом встретили женщину средних лет, придерживавшую двери, чтобы проехал парень в инвалидной коляске. Мальчик внимательно проследил, куда они сядут.



– Мама, они с нами за одним столиком сидеть будут! У него на коляске георгиевская ленточка привязана, ты видела? Он, наверное, тоже из Луганска?

– Возможно, – сказала мама. – Значит, он – наш земляк.

– Мама, я всё забываю спросить: а кто такой земляк?

– Земляк – это человек, с которым ты родился в одном городе или селе. Получается, что у вас – общая родная земля.

– Мама, а скоро ужин? – продолжал задавать вопросы Олег.

– Сынок, ты не наелся? – засмеялась мама.

– Наелся, просто хочу быстрее узнать, правда ли он – наш земляк.

Измотанный длительной дорогой, ребёнок после обеда быстро уснул и проспал несколько часов. Когда Олежка проснулся, то оставалось совсем немного времени до ужина. Они решили с мамой прогуляться по территории санатория, обошли вокруг фонтанчика, понюхали цветы на клумбах и свернули на тенистую аллею, чтобы присесть на скамейку.

– Добрый вечер! – послышался голос сзади. – Белку уже видели?

Олег оглянулся и увидел улыбающегося парня, с которым так хотел познакомиться.

– Нет, не видели, – ответила мама. – А что, здесь белка живёт?

– Да, живёт! И даже не одна! Идёмте, я покажу! Они совсем не боятся людей. Я им приношу орешки, яблоки или виноград.

Парень проехал вперёд, а Олежка с мамой отправились за ним.

– Ой, а у нас ничего с собой нет, – спохватилась мама.

– Ничего страшного, – сказал парень. – Белка – зверёк маленький, ест совсем немного. Того, что у меня есть, вполне хватит.

– А они конфетами питаются? – спросил Олежка. – У меня просто есть одна карамелька.

– Нет, от конфет зубы портятся, а зубной пасты у белок нет. Они

же грызуны, им зубы беречь нужно! – пошутил парень. – А что это мы познакомиться забыли? Меня Игорем зовут. А тебя?

– Олег, – ответил ребёнок, – а мама меня Олежкой называет.

– Олег, – задумчиво повторил Игорь каким-то глухим голосом. – Друга моего так звали...

– Он погиб? – шёпотом спросил Олежка у своего нового знакомого.

– Да, меня спас, а сам... Видишь, брат, какая штука: он в земле лежит, а я, как король, на троне сижу и белок кормлю, – горько сказал Игорь и хлопнул руками по подлокотникам своего кресла. – Но я встану, обязательно встану! На мне ведь теперь две матери: моя и Олежкина.

Знакомство Олега с Игорем стало началом их дружбы. Несмотря на разницу в возрасте почти в 20 лет, ребят многое объединяло: они оба родились в Луганске, любили его и искренне хотели, чтобы родной город быстрее залечивал раны, оставленные войной. Олег с Игорем не обсуждали подробности этих событий, их шрамы были самыми красноречивыми рассказчиками. Они встречались каждый вечер перед ужином и кормили белок. Игорь знал много интересных историй о земляках, прославивших Луганщину далеко за её пределами. Олежка слушал своего старшего товарища, затаив дыхание.

– А из окна твоей комнаты видно Эльбрус? – поинтересовался мальчик.

– Видно, – улыбнулся Игорь. – А ты знаешь, что первым на обе вершины Эльбруса взошёл наш с тобой земляк?





– Правда? – удивился Олежка.

– Правда! Это был Андрей Пастухов. Кстати, именно он считается изобретателем «кошек» – снаряжения, которым до сих пор пользуются альпинисты.

– Мама обещала, что в воскресенье, когда в санатории не будет никаких процедур, мы поедем на экскурсию к подножию Эльбруса. Там очень холодно, поэтому нужно будет взять с собой тёплые вещи.

– Это здорово, Олежка! Значит, буду ждать подробного рассказа о твоём маленьком путешествии.

Спустя несколько дней Олег с мамой отправились на долгожданную экскурсию. Возвращаясь поздно вечером в санаторий, мальчик с нетерпением ждал встречи с Игорем, чтобы поделиться впечатлениями от поездки.

– В вагончиках канатной дороги, – восторженно рассказывал Олег, – мы с мамой поднялись на высоту три с половиной тысячи метров. У меня даже чуть-чуть заложило уши. Эта станция называется «Мир». Можно было бы и выше поехать, но мы с мамой решили, что сделаем это, когда я подрасту.

– Замёрз, наверное, на такой высоте? – спросил Игорь.

– Ага, – засмеялся в ответ Олежка. – Представляешь, на этой станции стоит памятник. Оказывается, во время Великой Отечественной войны на вершине Эльбруса фашисты подняли свой флаг. Они хотели, чтобы весь мир знал, что на самой высокой точке Европы развевается их флаг. Но советские альпинисты сбросили его и на обеих вершинах установили красное знамя СССР.

– Да, земляк, никогда фашистский флаг не будет развеваться ни над Европой, ни над какой другой частью света. Мы этого не допустим!

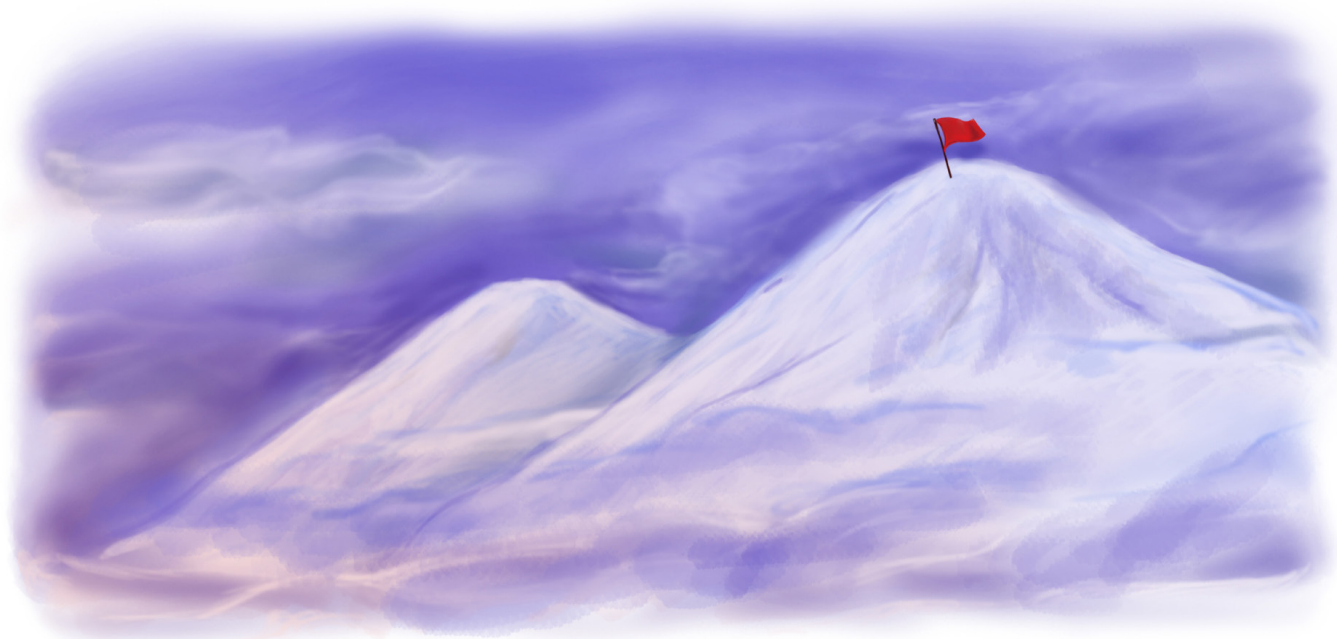
– Но самое интересное, – продолжал свой рассказ Олежка, – что памятник защитникам Приэльбрусья установили луганские альпинисты. Представляешь, луганские?!

– Молодцы наши ребята! – сказал Игорь, восхищенный поступком своих земляков.

– Возле памятника экскурсовод сказал: «Мы знаем, что сейчас Луганск переживает тяжёлые времена. Пусть этот монумент, установленный несколько лет назад луганчанами на станции «Мир», станет гарантией того, что фашизм будет окончательно разбит и на луганской земле совсем скоро наступит долгожданный мир».

– Так и будет! – уверенно произнёс Игорь.

Время, отведённое Олежке на оздоровление в санатории, пролетело очень быстро. Возвращаясь домой, он думал о том, какой насыщенной оказалась эта поездка. «А ведь и правда, – сделал вывод мальчик, – по поступкам отдельных людей судят и целые народы!»



СОДЕРЖАНИЕ

Анпилогова Татьяна

Подарок.....	3
Когда солнце взойдет.....	7
Школа его имени.....	12
Поступок.....	18

Нина Вострякова

О розах и пшеничных полях.....	20
Земляк.....	27



Литературно-художественное издание

В КРАЮ СТЕПЕЙ И ТЕРРИКОНОВ

Рассказы о войне на Донбассе

Выпуск I

Коллектив авторов

Корректор – А.Б. Молодцов
Компьютерный макет – Р.В. Дьяченко
Дизайн обложки – Р.В. Дьяченко

Подп. к печати 24.09.2018 г.
Формат 84х90/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman, Lora, Guerrilla, Segoe Script regular.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,15. Тираж 100 экз.
Зак. № 100.

Издатель ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
«Книга»

ул. Оборонная, 2, г. Луганск, ЛНР, 91011. Т/ф: (0642)58-03-20
e-mail: knitaizd@mail.ru